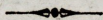




ПРОИСХОДЯТЪ ЛИ РУССЫ ОТЪ ВЕНДОВЪ И ИМЕННО ОТЪ РУГОВЪ, ОБИТАВШИХЪ ВЪ СЪВЕРНОЙ ГЕРМАНИИ?

Ординарнаго Профессора Дерптскаго Уни-
верситета Крузе.

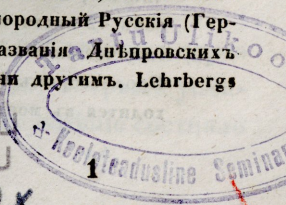


Давно доказано, частію положительнымъ свидѣ-
тельствомъ Нестора, частію свѣдѣніями, заимствован-
ными изъ Арабскихъ и Византійскихъ источниковъ,
равно остатками древне-Русскаго языка, сколько его
сохранилось въ произведеніяхъ Писателей древнѣй-
шихъ временъ (*), что Руссы или, какъ ихъ назы-
ваетъ Несторъ, Варяго-Руссы, принадлежали къ
Скандинавскому или Германскому племени Варяговъ.
Теперь уже миновало то время, когда Исторія, въ
слѣдствіе ложно-понимаемаго патриотизма, подверга-
лась искаженіямъ. Для болѣе удовлетворительнаго раз-
рѣшенія вопроса о происхожденіи Руссовъ не доставало

(*) Здѣсь должно обратить особенное вниманіе на то, что Визан-
тійскій Императоръ Константинъ Багрянородный Русскія (Гер-
манско-Скандинавскія) и Славянскія названія Днѣпровскихъ
пороговъ прямо противопоставляетъ одинъ другимъ. Lehrberg's
Untersuchungen. Abtheil. V, стр. 317.

TARTU ÜLIKOOL
RAAMATUKOGU

13159430x



до сихъ поръ единственно сличенія Варяго-Русскихъ древностей, находимыхъ въ Россіи, съ Германско-Скандинавскими. Но и этотъ недостатокъ устраненъ просвѣщенной заботливостію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. На этотъ важный предметъ обращено Высочайшее вниманіе Государя Императора, и въ 1839 году даны средства приступить къ изслѣдованіямъ этого рода, по крайней мѣрѣ въ Остзейскихъ Губерніяхъ (1). Результатъ произведенныхъ здѣсь археологическихъ поисковъ былъ сходенъ съ полученнымъ изъ прежнихъ историческихъ изысканій. Почти всѣ древности, найденныя въ Остзейскомъ краѣ, носятъ на себѣ Скандинавско-Германскій характеръ и относятся наиболѣе ко времени начала Россійскаго Государства. Форма и вещество (2) уборовъ, оружія, домашней утвари; устройство и видъ могилъ, укрѣпленій, построенныхъ до введенія Христіанства, священныхъ мѣстъ для жертвоприношеній, суть тѣ же самыя какъ и у Скандинавскихъ народовъ, обитавшихъ въ Скандинавіи и Ютландіи, и принадлежать къ IX — XI столѣтіямъ. Единственное различіе между ими состоитъ въ томъ, что въ Скандинавіи встрѣчаются золотыя уборы въ болѣе значительномъ количествѣ, что даетъ полное право предполагать о бѣльшемъ богатствѣ Скандинавскихъ народовъ въ ихъ отечествѣ.

(1) Объ этихъ изслѣдованіяхъ вышло недавно въ Дерптѣ мое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Necrolivonica*. Оно содержитъ въ себѣ 42 листа текста съ 50 литографированными рисунками.

(2) Химическій анализъ металлическихъ вещей сдѣланъ Гебелемъ, Профессоромъ Химіи въ Дерптскомъ Университетѣ. Онъ находится въ моей *Necrolivonica*, въ приложеніи подъ буквою F.

Но изъ какой страны вышли сіи Варяго-Руссы, основатели Россіи, — вотъ вопросъ, къ ближайшему разрѣшенію котораго слѣдовали различными путями. Одни точное извѣстіе Нестора, что Варяго-Руссы приплыли съ той стороны моря, старались пояснить тѣмъ, что въ странахъ, прилежащихъ съ Сѣвера и съ Юга къ Балтійскому и Нѣмецкому морямъ, отыскивали народы и земли, которые въ звукахъ своего имени заключали бы сходство съ именемъ Варяговъ или Руссовъ. Такимъ образомъ, узнавъ, что народы Финскаго племени даже до сихъ поръ называютъ Шведовъ Ruotzi, они наименовали Рослагенъ, въ Скандинавской провинціи Упландіи, древнею отчизною Руссовъ. Другіе вѣли ихъ съ рѣки Россы, притока Нѣмана, въ Пруссіи. Третьи отыскивали Варяговъ въ прежде такъ называвшейся Вагріи. Нѣкоторые же и преимущественно Гольманъ, разсматривавшій, по порученію Графа Румянцова, Ольденбургскія хроники, съ цѣлію открыть какую-либо связь между Варяго-Руссами и Рустрингіею (Rhiustri древнихъ временъ), отыскиали ее не только въ названіи самой страны, но и въ именахъ многихъ лицъ, сходныхъ съ именами первыхъ Русскихъ Великихъ Князей. Здѣсь были найдены Рюрики, Синеусы, Труворы, Олеги, Игоря, Ольги, и почти въ тѣхъ же самыхъ формахъ, съ едва замѣтными измѣненіями, такъ что мнѣніе Румянцова, будто нынѣшняя Ольденбургія была древнею отчизною Руссовъ, казался оправданнымъ.

Однакожь не доставало еще во всѣхъ этихъ странахъ указанія на Князя, котораго мы впервые усматриваемъ на Русскомъ престолѣ. Мое мнѣніе состояло

въ томъ, что для отысканія древняго отечества Русскаго народа, до его владычества въ Россіи, мы должны обратить особенное вниманіе на сего Рюрика. Имена Росъ, Русъ и пр. встрѣчаются почти во всѣхъ земляхъ Европы, равно какъ и во многихъ странахъ Азіи, и каждое мѣстечко, носящее это имя, не можетъ же быть разсматриваемо, какъ древняя отчизна Русскаго народа. Мнѣ удалось, посредствомъ тщательнаго сравненія всѣхъ Франкскихъ лѣтописей съ Русскимъ Временникомъ Нестора, найти цѣлую фамилію этого Рюрика въ тогдашнемъ Южно-Ютландскомъ княжескомъ родѣ Галфдана, и одновременность происшествій, въ которыхъ Рюрикъ принималъ участіе на Востокѣ и Западѣ, не могла быть случайною. Рюрикъ, будучи изгнанъ съ старшимъ братомъ Геріольдомъ изъ своего отечества, принялъ вмѣстѣ съ нимъ Христіанскую Вѣру въ Германіи и получилъ сначала Рустрингію, потомъ Дорештадтъ и всю землю отъ устья Мааса до Эйдера; снова завоевалъ Южную Ютландію и послѣ явился въ Россіи и Швеціи, гдѣ дѣйствовалъ не лично, но чрезъ своихъ Нормановъ. Съ этого времени онъ началъ попеременно жить въ Россіи, Германіи и Франціи, обратился снова къ язычеству и исчезъ наконецъ въ Германіи около того времени, когда Русскій Лѣтописатель говоритъ объ его кончинѣ въ Россіи; владѣнія его въ Германіи, Голландіи и Бельгіи достались племяннику его Родольфу (*). Такая одновременность, повторяю, не можетъ быть случайною, и если кто захотѣлъ бы на это тождество навести тѣнь сомнѣнія, осно-

(*) О происхожденіи Рюрика. Ж. М. Н. Пр. Часть IX, стр. 43—74.

вываясь на томъ, что Несторъ не описываетъ дѣяній Рюрика въ Германіи, что Франкскіе лѣтописцы умалчиваютъ объ его владѣніяхъ въ Россіи, то здѣсь должно припомнить характеръ Писателей того времени. Они, живя въ монастыряхъ, знали только о томъ, что совершалось вблизи ихъ и никогда не думали писать, какъ всемірные Бытописатели, исторіи чуждаго для нихъ Князя, который то часто опустошительно нападалъ на внутреннія области Франціи или Германіи, то опять княжилъ спокойно и мирно.

Въ этихъ владѣніяхъ Рюрика находилась при Эйдерѣ область Розенгау, откуда, по моему мнѣнію, онъ взялъ съ собою всѣхъ Руссовъ, какъ говоритъ Несторъ, когда былъ призванъ на Востокъ для основанія Россіи (1).

Слова Нестора, что Рюрикъ избранъ изъ Нѣмцевъ, встрѣчающіяся во многихъ спискахъ, можно объяснить тѣмъ, что эти Росы (жители Розенгау), часть которыхъ уже Карлъ Великій, какъ злыхъ враговъ Франковъ, перевелъ изъ ихъ округа во внутренность своего Государства, безспорно принадлежали къ Германскимъ Норманамъ, и что Рустрингія, входившая въ составъ владѣній Рюрика, была частию Германіи.

Впрочемъ это выраженіе имѣетъ нѣсколько вариантовъ и читается:

1) Въ Полетиковскомъ спискѣ: отъ Варягъ отъ Нѣмецъ (2).

(1) О границахъ Норманіи и именахъ Нормановъ и Руссовъ. См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XXI.

(2) Несторъ Шлеперовъ, пер. Языкова. Т. I. стр. 333.

2) Въ Патріаршемъ и въ Никоновскомъ: поидоша изъ Нѣмецъ (1).

3) Въ Воскресенскомъ и Алатырскомъ: приидоша отъ Нѣмецъ (2).

4) Въ Полетиковскомъ спискѣ, обозначенномъ у Шлецера № 2: избрашася отъ Нѣмецъ (3).

Такимъ образомъ, говоритъ Несторъ, прибыли эти Варяги княжить въ Россіи и отъ нихъ Русская земля прозвалась Русью. Даже и до сего еще дня Новгородцы суть Варяжскаго рода, а прежде были они Славенами (4).

Это мѣсто, или, лучше сказать, вариантъ: поидоша изъ Нѣмецъ (Ник. сп. I, 15), объясненъ недавно въ рѣчи Надворнаго Совѣтника Святнаго (5). Результатъ его изслѣдованій совершенно противорѣчитъ заключеніямъ, выводимымъ доселѣ изъ этого выраженія, подъ условіемъ, что оно дѣйствительно принадлежитъ Нестору.

Шлецеръ именно говоритъ, что подъ этими Нѣмцами, изъ которыхъ были избраны Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, должно разумѣть не прямо Нѣмцевъ, но Варяговъ Германскаго происхожденія, каковыми были также Скандинавы (6). Г. Святоной напротивъ дока-

(1) Несторъ Шлецеровъ, перев. Языкова. Т. I, стр. 333.

(2) Ibid. Т. I, стр. 334.

(3) Ibid. Т. I, стр. 334.

(4) Ibid. Т. I, стр. 342.

(5) Въ приглашеніи къ публичному испытанію въ Ревельской Гимназіи, 18 и 19 Іюня 1842 года, эта рѣчь имѣетъ заглавіе: «Что значитъ въ Несторовой лѣтописи выраженіе: приидоша изъ Нѣмецъ?»

(6) Несторъ Шлецеровъ, перев. Языкова loc. cit. и Т. I, стр. 104

зываетъ, что это выраженіе означаетъ Славянъ, жившихъ въ Сѣверной Германіи, и именно обитателей острова Рюгена.

Это объясненіе такъ ново и такъ важно для Исторіи, если будетъ доказано, что не бесполезно всѣ доказательства Г. Сочинителя перебрать и рассмотреть каждое отдѣльно.

Первое доказательство. Русскіе Лѣтописцы часто употребляютъ имя народа для означенія названія страны, слѣдовательно здѣсь: изъ Нѣмцевъ, — говоритъ Авторъ, — не значитъ изъ Нѣмцевъ, но изъ Германіи. Не взирая на это, Сочинитель вѣроятно не будетъ отрицать, что въ этомъ мѣстѣ столь же хорошо можно разумѣть и Нѣмцевъ (а не Германію). Къ этому должно принять въ соображеніе еще и то обстоятельство, что въ тогдашнее время Германія не простиралась такъ далеко, именно до острова Рюгена и до лежащаго противъ Рюгена Померанскаго или Вендскаго берега. Ейнгардъ въ своей лѣтописи (подъ годомъ 789) обитателей сихъ странъ именуетъ еще Славянами, точно такъ же какъ и лѣтописи Weingartenses, Laurissenses и Fuldenses. У Вульфтана же, современника Альфреда Великаго, эта страна называется Veopodland (земля Вендская). Въ промежутокъ времени между Карломъ Великимъ и Альфредомъ земли эти не были завоеваны и присоединены къ Германіи; даже во времена Нестора этого завоеванія еще не послѣдовало.

Второе доказательство. При Птоломѣ жители Рюгена назывались *Ρουτίνιοι* или *Ρουσίλιοι*. Названіе это Сочинитель объясняетъ чрезъ Руссы Словутыеили Руссы Словяне. Но у Птолемея находится

только первое имя, которымъ онъ называетъ народы, живущіе на твердой землѣ, наискось противъ Рюгена. Названіе же *Росѣилюи* составлено самимъ Сочинителемъ для полученія формы, ближе подходящей къ имени Руссовъ, и для того, чтобы посредствомъ насильнаго и искаженнаго толкованія можно было образовать изъ него Руссы Словяне.

Третье доказательство. Варяго-Руссы Несторомъ ясно отличены отъ Шведовъ; онъ говоритъ: сице бо ся зваху ты Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, друзии же Оурмане, Англьяне (или Англичане), друзии Гьте (*). Это справедливо; но отсюда слѣдуетъ ли, что они были Славяне, жившіе на островѣ Рюгенѣ?

Четвертое доказательство. Географъ Равенскій мѣсто жительства Роксоланъ опредѣляетъ въ области острова Рюгена, между рѣками Вислою (Vistula) и Одеромъ (Lutta). Но Роксоланы Анонима Равенскаго обитали въ областяхъ Южной Россіи, не далеко отъ Азовскаго моря (Palus Maeotis). Распространять же житьство этого народа даже до Рюгена ошибочно, поелику Анонимъ въ 10 гл. I кн. своей Географіи, исчисляя Европейскіе народы отъ Запада къ Востоку, говоритъ, что за Фризами (Frixones) живутъ Саксоны, потомъ Норманы, Скирдифенны (Scirdifenni), за ними — Скиѣы, Сарматы, а за сими — Роксоланы; далѣе слѣдуютъ Амазонки, Palus Maeotis, Кавказъ и Тавръ. Въ томъ же мѣстѣ, которое приводитъ Сочинитель (кн. IV, гл. 4), Анонимъ исчисляетъ народы въ обратномъ направленіи отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу. Вотъ его слова: *juxta Oсе-*

(*) Несторъ по Лавр. сп. изд. Тимков. стр. 12.

anum (здѣсь ясно Черное море) Colchis patria, quae ab antiquis dicitur Amazonum, потомъ продолжаетъ: item juxta Oceanum (и такъ то же при Черномъ морѣ) Roxolanorum, Suaricum, Sauromatum est patria, per quam patriam inter cetera transeunt flumina Vistula et fluvius Lutta. Слова: per quam patriam Анонимъ исключительно относитъ къ patria Sauromatum (Польшѣ), что можно заключить уже изъ того, что онъ, при исчисленіи разныхъ странъ, поставилъ ее на конецъ. Слѣдовательно обѣ сии рѣки, Висла и Одеръ (Lutta), протекаютъ не чрезъ землю Роксоланъ, но черезъ землю Савроматовъ. По ту сторону этой земли Савроматовъ Анонимъ полагаетъ островъ Scanza. Для точнѣйшаго же опредѣленія земли Роксоланъ, Анонимъ присовокупляетъ къ сему мѣсту слѣдующее (гл. 5): Item ad frontem Roxolanorum regionis sunt patria Scythorum (Россія), item patria Gethorum, Paludis Maeotidos, quae Maeotida regio Velsini hoc loco nominata est. Здѣсь точно также Роксоланы помѣщены вблизи Азовскаго моря (Palus Maeotis), и поэтому не могутъ находиться ни въ какой части Сѣверной Германіи.

Пятое доказательство. Скандинавскія Саги помѣщаютъ также Руссовъ на Рюгенѣ (стр. 7). Для подкрѣпленія этого Сочинитель не привелъ никакого свидѣтельства. Я не знаю также ни одного, которое бы говорило объ этомъ.

Шестымъ доказательствомъ служитъ посольство крещенной въ Константинополь Великой Княгини Ольги (Елены) къ Нѣмецкому Императору Оттону I (въ 959 г.), съ просьбою о присылкѣ духовныхъ лицъ для введенія Римскаго богослуженія и Христіанской Вѣры

въ Россіи. Авторъ, соглашаясь здѣсь съ мнѣніемъ Ассемани (что въ этомъ мѣстѣ должно разумѣть не Русскую, но Ругійскую княгиню Елену), полагаетъ, что Руги Нѣмецкими Лѣтописателями, по этому случаю, были также называемы Руссами. Нѣмецкіе Писатели, при описаніи сего посольства, называютъ отправившихъ его то Руссами, то Ругами, почему въ новѣйшее время у лучшихъ Германскихъ Историковъ Церкви родился вопросъ: къмъ было отправлено посольство — Руссами или Ругами? По этой причинѣ сіе доказательство Г. Святнаго заслуживаетъ основательнаго разсмотрѣнія.

а) Первый, какъ будто упоминающій объ этомъ посольствѣ, былъ Нѣмецкій Императоръ Оттонъ, въ своей грамотѣ къ Саксонскимъ князьямъ (около 968 г.). Въ ней онъ говоритъ, что назначилъ Трирскаго монаха Адальберта, *Episcopum olim Rugis destinatum*, Епископомъ и Митрополитомъ *totius ultra Albiam et Salam Slavorum gentis* (1). Между тѣмъ въ этой грамотѣ нѣтъ ни слова о посольствѣ; рѣчь идетъ только о томъ, что этотъ Адальбергъ былъ прежде назначенъ Рюгенскимъ Епископомъ. Впрочемъ этотъ фактъ во всякомъ случаѣ возможенъ: ибо уже ранѣе, слѣдуя свидѣтельству Беды (около 692 г.), Аббать Эгбертъ, изъ Англіи, вознамѣрился, при Епископѣ Бертвальдѣ, обратить въ Христіанство Руговъ (2). Позднѣе это обращеніе, вѣроятно, отчасти удалось, потому что при Лудовикѣ Благочестивомъ, *Insula Rugavensis*, въ Славіи, былъ формально приписанъ къ

(1) Сюда принадлежалъ также островъ Рюгенъ.

(2) *Beda Venerabilis, lib. V, cap. 10.*

монастырю Ново-Корвейскому (1), послѣ обращенія его жителей въ Христіанство Корвейскими монахами, что видно изъ буллы Папы Урбана IV, 1154 года (2). Въ послѣдствіи времени, по жестокости монастырскихъ управителей, жители острова снова обратились къ идолопоклонству (3).

b) Продолжатель Регинона (*continuator Reginonis*), который писалъ не много спустя послѣ Ольги, описываетъ, подъ 959 годомъ, ея посольство: *Anno D. 959 (Otto) iterum Sclavos invasit. Legati Helenae Reginae Rugorum, quae sub Romano Imperatore Constantinopolitano Constantinopoli baptizata est, fecte, ut post claruit, ad Regem venientes episcopum et presbyteros eidem genti petebant.* По его извѣстію, Либуціусъ былъ посвященъ въ духовный санъ, и потомъ назначенъ Епископомъ въ 960 г. Ругійскому племени (*genti Rugorum*). Послѣ его смерти, вскорѣ послѣдовавшей, подъ 961 годомъ, говорится: *cui Adalbertus successit.* Но сей *Rugis ordinatus episcopus, nihil proficere valens, — revertitur.* Такимъ образомъ этотъ продолжатель Регинона былъ первый, который Руссовъ опредѣлительно обозначаетъ именемъ Руговъ, но не Руговъ именемъ Руссовъ.

c) Нѣсколько позднѣе Дитмаръ Мерзебургскій, умершій въ 1018 году, имѣя возможность знать уже болѣе о Россіи, писалъ между прочимъ, что Владиміръ Великій, до своего крещенія, принятаго имъ въ лонѣ Церкви Восточной, отправилъ второе посоль-

(1) Lünigs Reichsarchiw. Th. XVII, p. 996 и 997.

(2) Helmold I, 6; II, 12.

(3) Falke. Cod. trad. Corbejensis: Registrum Sarrachonis abbatis Corbejensis (Реестръ Корвейскихъ имѣній) въ 1033 — 1073 г.

ство (1) въ Германію для изученія обрядовъ Римской Церкви. Онъ же сообщаетъ, что когда Святополкъ былъ изгнанъ Ярославомъ, и бѣжалъ въ Богемію, то Генрихъ II держалъ сторону Ярослава въ этомъ междоусобіи Русскихъ Князей. Дитмаръ уже не могъ болѣе смѣшивать Руссовъ съ Ругами и принимать однихъ за другихъ, и поэтому повѣствуетъ (2):

Rex Otto Adalbertum Treverensem professione monachum, sed *Russiae* prius ordinatum praesulem et hinc a gentilibus expulsam ad Episcopatus (Magdeburgensis) apicem apostolica auctoritate promovit.

Со времянь Ярослава и Изяслава, когда начались болѣе частыя сношенія съ Германіей, смѣшивать имя Руссовъ съ именемъ Руговъ было уже не возможно. Стоитъ только припомнить, что Изяславъ, изгнанный изъ Кіева и бѣжавшій въ Германію къ Генриху IV, обѣщаль сдѣлать Россію его данницею, если онъ окажетъ ему помощь; что Генрихъ IV, въ слѣдствіе этого, для прекращенія распрей, отправилъ въ Россію посланникомъ Бурхарда, пробста Трирскаго; что тотъ же Изяславъ наконецъ обратился къ Папѣ Григорію VII, который также отправилъ Нѣмецкое посольство въ Кіевъ (3). Съ этихъ поръ всѣ Лѣтописцы, сообщая извѣстіе о первомъ посольствѣ Ольги, уже говорятъ о немъ, какъ о посольствѣ *Русскомъ*; именно:

(1) Несторъ подь 988 годомъ.

(2) Dittmar у Лейбница Script. rer. Brunsw. T. I, p. 335.

(3) Кажется, что это Нѣмецкое посольство должно быть то же самое, которое показано у Нестора подь 1075 годомъ. Подробно описываетъ его Ламбертъ Ашафенбургскій подь тѣмъ же годомъ.

d) Ламберть Ашафенбургскій, хроника котораго доведена до 1077 года: *Venerunt legati Russiae gentis*, а въ слѣдъ за этимъ онъ называетъ Великаго Князя *Ruthenorum Rex*.

e) Лѣтопись Гильдесгеймская, которая продолжается до 1138 года: *Venerunt legati Russiae gentis*.

f) *Annales antiqui Corbejae Saxoniae*, оканчивающіеся 1572 годомъ: *Otto Rex Russorum Reginae etc.*

g) Только одинъ изъ послѣдующихъ Лѣтописателей Анналистъ Саксо, котораго хроника идетъ до 1139 года, называетъ опять пословъ Елены: *Legati Helene Reginae Ruhorum*. Впрочемъ, при внимательномъ разсмотрѣніи его хроники, можно увидѣть, что онъ списалъ слѣпо, отъ слова до слова, Продолжателя Регинона.

Такимъ образомъ Продолжатель Регинона является единственнымъ Писателемъ, на котораго можно сослаться, что посольство къ Оттону было прислано отъ Руговъ, а не отъ Руссовъ. Но если сообразить, что онъ повѣствуетъ объ Еленѣ, принявшей Св. Крещеніе въ Константинополь, въ царствованіе Романа, — что эта Елена была Русская Великая Княгиня, тогда ясно будетъ, что онъ говоритъ о Русскомъ посольствѣ, хотя и называетъ народъ *Ругами*. Къ этому должно присовокупить, что Руги, какъ Славянское племя, никогда не назывались *Rugi*. Хотя Г. Святой въ своемъ предположеніи и ссылается на извѣстнаго Историка Церкви Неандера (Ч. IV, стр. 80), однако жъ я долженъ замѣтить, что въ этомъ мѣстѣ упоминается не объ этомъ посольствѣ. Неандеръ (стр. 116) говоритъ совершенно другое о семъ предметѣ; вотъ его слова: «Смѣшеніе именъ Руговъ

и Руссовъ, безъ сомнѣнія, сдѣлало предметъ спорнымъ». Далѣе прибавляетъ онъ: «Впрочемъ, все же остается удивительнымъ, что многіе Нѣмецкіе Лѣтописатели такъ рѣшительно утверждаютъ, что посольство это отправила *принявшая въ Константинополь Св. Крещеніе Елена*. Но трудно, чтобы таковой фактъ упалъ бы съ неба. Остается только принять, если не хотять приписать эго исключительно Русскимъ, что къ Императору прибыли два посольства, отъ Руговъ и Руссовъ, съ различною цѣлью; сіи посольства при повѣствованіи были смѣшаны одно съ другимъ!» Я не соглашаюсь съ послѣднимъ, и остаюсь при томъ мнѣніи, что вначалѣ, вмѣсто неизвѣстнаго имени Руссовъ, приняли извѣстное имя Руговъ, которое должно было исчезнуть, когда ближе познакомились съ народомъ при Владимірѣ, Ярославѣ и Изяславѣ. Такъ, имя Россіи уже было извѣстно Сочинителю предисловія къ Asegabuch, который говоритъ объ Оттонѣ II: «*Unter sinen Tiden ward Rouzland und Polerneland und Ungern bikerd (1)*».

Если наконецъ можетъ показаться страннымъ, что Елена, послѣ принятія *Греческой Вѣры*, требовала *Латинскихъ Священниковъ*, то должно при этомъ обратить вниманіе на возникшій тотчасъ по крещеніи Ольги споръ о томъ, чтобы Россія, въ слѣдствіе этого крещенія, не была обязана платить дани Константинополю (2), и на войну съ Византійцами, которую объявилъ вскорѣ послѣ того ея воинственный сынъ Святославъ, пребывшій въ язычествѣ.

(1) Wiarda Asegabuch, предис. стр. 3.

(2) Несторъ подъ 933 годомъ.

Седьмое доказательство. Имя *Rutheni* давалось не исключительно Руссамъ, но также и Ругамъ, и не только въ IX, но даже еще въ XVI столѣтїи. Будь это такъ, тогда можно было бы вывести тождество племенъ Руссовъ и Руговъ. Но имя *Rutheni* произвольно придавалось чужеземцами *Руссамъ* и весьма рѣдко *Ругамъ*. Авторъ въ этомъ ссылается: а) на спутниковъ Оттона, Епископа Бамбергскаго, который въ XII столѣтїи пытался обратить Руговъ, Конечно Аббатъ Андрей, въ слѣдующемъ мѣстѣ своей *Vita S. Ottonis* (I. III cap. 10), говоритъ, безъ сомнѣнія, о Рюгенѣ: «terra Barbarorum, qui *Rutheni* dicuntur»; б) на *Vita Sancti Ottonis* безымяннаго Писателя, у котораго встрѣчается это же выраженіе; в) на Славянскую хронику неизвѣстнаго Сочинителя, который говоритъ: «Mare Balticum ad litus australe habet Slavorum nationes: primo ad orientem *Ruthos* sive *Ruthenos*, de *Ruzen*, *Polonos* atque *Prutenos*; ab austro *Bohemos* (1)»; д) на *Radericus Frisingensis: de gestis Friderici Imp.* (стр. 477—479), гдѣ описаны предѣлы Польши: *Polonia habet ab Occidente Oderam fluv., ab Oriente Vistulam, a Septentrione Ruthenos et mare Scythicum*; е) на *Vita Sancti Severini*, которая, по мнѣнію Бюхлера и Дюмге (2), едва можетъ быть отнесена къ началу XII столѣтія. Здѣсь въ концѣ находятся междострочныя примѣчанія географическаго содержанія, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, стоитъ

(1) По выпискѣ Шлецера, въ его *Alg. Nord. Geschichte*, Th. I, p. 502; прим. 53.

(2) *Archiv für deutsche Geschichte*. Th. III, p. 545.

объ Rugorum, Rutzen и Rusen; наконецъ, f) на Церковную Историю Шрекка (XXV, р. 243) и на сочиненіе Гарткноха: Altes und neues Preussen (Т. II, р. 71).

Изъ сихъ цитатъ мы не обратимъ вниманія на четыре послѣднія, изъ коихъ двѣ первыя ясно указываютъ на Руссовъ въ самой Сѣверной Россіи; о третьей должно припомнить сказанное уже нами о смѣшеніи, въ XI и XII столѣтіяхъ, именъ Rugi и Russi, а цитованные Писатели въ послѣдней вовсе не принадлежатъ къ числу источниковъ (1).

Слѣдовательно намъ остается разсмотрѣть свидѣтельства сопутниковъ Бамбергскаго Епископа Оттона. Поѣздка этого Епископа, для обращенія Руговъ въ Христіанство, относится къ 1124 — 1128 годамъ. Но извѣстія объ ней мы имѣемъ не отъ времени самаго Епископа, хотя о ней писали его сопутники Эббо, Тимо и Сифридъ. Каминскій Епископъ Бенедиктъ поручилъ (1483 — 1502) Аббату Андрею изъ этихъ жизнеописаній сопутниковъ Епископа Оттона составить его житіе, сохранившееся и по сіе время. Время сочиненія жизнеописанія безыменнаго Писателя (2), такъ же какъ и Vita Sancti Ottonis exscripta e passionali (3) monasterii S. Crucis in Austria inferiori op. S. L. Endlicher, неизвѣстно. Здѣсь дѣйствиительно обитатели Рюгена именуется Рутенами. Впрочемъ, на самомъ дѣлѣ, или *Rutheni* никогда не было

(1) Шреккъ въ приведенномъ мѣстѣ говоритъ: *Rutheni heissen sie (die Stettiner) bei dem Biographen des Bischofs Otto.*

(2) Издано въ Кольбергѣ, Яшинсомъ (Iaschins), въ 1681 году.

(3) XIV столѣтія.

именемъ ни Руссовъ ни Руговъ. Руссы въ своихъ лѣтописяхъ не именуются Рутенами; ихъ такъ называли Писатели, употреблявшіе Латинскій языкъ, Ламбертъ Ашафенбургскій, Саксо Грамматикъ, хотя они въ то же самое время знали и употребляли собственное имя Руссовъ. Руги же Рутенами также никогда не именовались ни у древнихъ и позднѣйшихъ *простыхъ* (einfache) Лѣтописателей, ни въ сохранившихся грамотахъ. Что касается Руссовъ, то это известно каждому, знакомому съ нѣкоторымъ числомъ источниковъ Русской Исторіи. Относительно же Руговъ слѣдуютъ доказательства.

Въ древнѣйшія времена, когда берегъ Сѣверной Германіи былъ обитаемъ Германцами, уступившими мѣсто, при переселеніи народовъ, Славянамъ и Вендамъ, Германскіе Руги у Тацита назывались Rugii (1). По Птоломею вышеупомянутые Рутиклеи населяли не столько островъ Рюгенъ, сколько твердую землю, лежащую противъ него на Востокѣ, гдѣ находился главный ихъ городъ Rugium *Роугіон* (теперь Рогенвальдъ) (2). Землею между Рекницомъ (Suevus) и Одеромъ (Viadus) владѣли, по Птоломею, Sideini, отъ чего, кажется, еще въ 1136 году, страна между Штеттиномъ и Столпе называлась terra Sitene (3), и какъ Тацитъ упоминаетъ о священномъ озерѣ Гертѣ (Stubbenkammer на Ясмундѣ), принадлежащемъ Свевамъ, а не Ру-

(1) Tacitus Germ. cap. 43. Trans Lygios Gotones regnant; deinde ab oceano Rugii et Lemovii.

(2) См. Archiv für alte Geschichte und Geographie. Th. III p. 119.

(3) Fabricius Urkunde zur Geschichte des Fürstenthums Rügen, p. 84.

гамъ (1); то отсюда, вѣроятно, что въ то время островъ Рюгенъ былъ занятъ не Ругами, но какимъ-либо изъ народовъ племени Свевовъ, обитавшимъ при Балтійскомъ морѣ (mare Suevicum). Во время переселенія народовъ эти Руги, или по крайней мѣрѣ часть ихъ, присоединилась къ Гуннамъ (2), поселилась въ Мархфельдѣ, въ *Ругиландѣ*, при Дунаѣ (3), и одинъ изъ нихъ Одоакръ разгромилъ Западную Римскую Имперію. Прокопій называетъ въ это время Руговъ Готскимъ племенемъ (4): слѣдовательно они не были Славяне и, вѣроятно, были тѣ, которымъ Св. Северинъ проповѣдывалъ Евангеліе въ Южномъ ихъ отечествѣ (5). Слѣдовательно, не смотря на междострочныя примѣчанія въ *Vita Sancti Severini*, обращающія Руговъ въ Руссовъ, здѣсь дѣло идетъ, какъ мы замѣтили выше, не о Славянскомъ народонаселеніи острова Рюгена, но о Готскихъ Ругахъ, которые, вмѣстѣ съ другими Германскими народами, разрушили Западную Римскую Имперію. Имена ихъ князей: Одоакръ, Фридрихъ, Фава, Арнольдъ, Эрарихъ Ильдибальдъ, также указываютъ на ихъ Германское происхожденіе (6). Только въ то время, когда Сѣверъ Германіи былъ уже завоеванъ Свевами и Готами,

(1) Tacitus Germ. cap. 40.

(2) Sidonius Apollinaris Panegyri: in Avitum v. J. 456; VII, стр. 319 и Historia miscella XV, p. 423 ed. Muratori S. S. R. R. Holl. Tom. I.

(3) Jornandes Goth. cap. 34.

(4) Procop. de bello Goth. III, 2.

(5) Fabricius loc. cit. p. 145 — 147.

(6) Fabricius loc. cit.

вторглись Славянскія и Вендскія племена, и завладѣли въ Германіи всею землею до Эльбы и Саалы. Около сего времени появилось также Славянское народонаселеніе и на Рюгенѣ.

О названіи острова Прокопій сообщаетъ намъ древнюю Готскую сагу. Руги или Роги были увлечены Готами, переплывшими съ Сѣверныхъ острововъ (1). Иорнандъ говоритъ: *Gothi, quondam egressi ex insula Scanzia, mox promoventes ad sedes Ulmerugorum, qui tunc Oceani ripas insidebant, castra metati sunt, eosque propriis sedibus repulerunt* (2). Въ имени Ульмеруги (*Golus* или островъ Рюгенъ) заключается, какъ кажется, доказательство, что Руги, въ промежутокъ времени отъ Тацита до Иорнанда, владѣли также Рюгеномъ и безспорно передали имя острову, сохранившееся въ продолженіе Славянскаго періода времени. Это Славянское племя называло себя *Rani*, и Нѣмцами, привыкшими къ прежнему имени, было называемо *Runi* или *Rugiani*. Такъ называетъ ихъ Адамъ Бременскій *Rani vel Runi* (3); Гельмольдъ (I, 26) *Rani, qui et Rugiani*. Въ письмѣ же Корвейскаго аббата Вигбольда къ Гильдестеймскому Епископу Бернгарду, 1149 года (4), островъ прямо называется: *Regio quaedam, quae a Teutonicis Ruiana, a Slavis*

(1) Procop. de bello Goth. III. 2.

(2) Iornand. I, 4.

(3) Ad. Bremensis II, 13. *Insularum, quae Slavis adjacent insigniores accepimus tres. Fambre opposita Wagris, altera est contra Wiltow posita, quam Rani vel Runi possident, fortissima Slavorum gens.*

(4) Fabricius Urkunde p. 136.

autem *Rana* dicitur. У Саксо, который Руссовъ всегда называетъ *Rutheni*, Руги именуются *Rugiani* (XIV р. 828); у Видикинда (Ann. Corbej. ad a. 955) — *Ruani*. У Беды Достопочтеннаго (V, 10) — *Rugini*. Лѣтописатель Саксо, подъ 1114 годомъ, называетъ ихъ *Rugiani*; Императоръ Лотарь, подарившій, въ 844 году, Ново-Корвейскому монастырю островъ, назвалъ его *Rugagensis insula* (1). Въ документѣ 946 года, которымъ Императоръ Оттонъ основалъ Епископство Гавельбергское, упоминается *mare Rugianorum* (2).

Такимъ образомъ Славянскіе обитатели до времени Бамбергскаго Епископа Оттона были именуемы у Нѣмцовъ *Rugiani* (т. е. *Slavi*); у Славянъ же — *Rani*. Первое имя, котораго Несторъ не зналъ, происходило отъ древняго названія страны, по увѣренію Нестора (3): отъ сихъ (при Дунаѣ) распространились Славяне по землѣ, и получили свои названія по мѣстамъ, въ которыхъ водворились. Рутенами называются они только у позднѣйшаго Сочинителя жизнеописанія Св. Оттона Бамбергскаго; самый же островъ, Анонимъ (въ жизни Оттона) называетъ правильно — *Rugia* (4). Такъ какъ послѣ Епископа Бамбергскаго не существуетъ ни одного Писателя и памятника, въ которыхъ бы Руги назывались Рутенами, то уже этихъ доказательствъ

(1) Fabricius Urkunde p. 132.

(2) Schröd Pogiss Meklenburg, p. 118, v. Raumer Regesten № 154.

(3) Предисловіе Нестора.

(4) Anon. in vita S. Ottonis loc. cit. p. 287. Pomerania post se in Oceano Daciam habet et Rugiam insulam.

достаточно для заключенія, что имя это дано имъ было произвольно (1). Но почему? Причина этому кроется въ желаніи Писателей Среднихъ Вѣковъ блистать своими классическими знаніями, что дало начало удивительнымъ и произвольнымъ измѣненіямъ въ именахъ народовъ. Обыкновенно приискивали у древнихъ сходныя названія и давали ихъ народамъ и странамъ Среднихъ Вѣковъ. Такимъ образомъ тотъ же самый Анонимъ, который, какъ мы уже видѣли, упоминалъ о Рутенахъ, назвалъ Данию Дакіей вмѣсто Daniam; другіе Писатели Среднихъ Вѣковъ воскресили въ Данахъ, древнихъ Данаевъ Трои, переименовали Castra Trajana, на Рейнѣ, въ Тгоjana и потомъ въ Трою; перенесли названіе Eugirus на каналъ Ла-Маншъ, имя Геллеспонта на Западную Двину, по которой шелъ обычный рѣчной путь Скандинавовъ въ Византію; переименовали Lithauen въ древнюю Лектонию (Lectonia); Куровъ въ древнихъ Куретовъ и пр. Имя Рутеновъ они также заимствовали изъ древней Галліи, гдѣ Юлій Цезарь познакомился съ племенемъ Rutenen, и гдѣ Rovergne, въ Средніе Вѣка, называлась еще Ruthenensis regio, Rhodes Ruthenia. Фландрія носила также имя Ruthenia. И это классическое имя Ученые произвольно даютъ съ одной стороны Руссамъ, съ другой — родственнымъ по языку Ругамъ.

Осьмое доказательство. Еще ближе подходятъ имена Ruzen и Rusen, встрѣчающіяся въ жизне-

(1) Исландскіе Писатели островъ Рюгенъ называютъ Raeing или Re; жителей — Raengar или Raengjar. Knytlinga Saga, с. 120, 123. Heimskringla Hakonar Saga, с. 293.

описаніи Св. Северина. Я уже замѣтилъ, что здѣсь должно разумѣть не Славянскихъ, но Германскихъ Руговъ, удалившихся изъ своего отечества на Дунай. Съ этимъ названіемъ Руговъ, какъ Руссовъ вообще, Сочинитель приводитъ въ связь еще названіе области (или острова) Ostrosna или Wolgast. Онъ ссылается въ этомъ на Бюшинговъ Магазинъ (Т. XIII, стр. 292); но тамъ этого нѣтъ (1). Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: въ кастелянствѣ и провинціи Uznam, нынѣшнемъ Usedom, находился одноименный городъ Uznam или Osna, Usna. Эта провинція состояла изъ трехъ частей: Ostrosna или Oster-Ozna, Furnon и Fuir. Первая часть Ostrosna, получившая свое названіе ясно отъ древняго города Osna, противопоставляется (2) Westr-Osna, лежавшей на другой сторонѣ р. Пены (Pene), и принадлежавшей къ бывшему потомъ кастелянству Волгасту (3). Сѣверные источники именуютъ провинцію Ostrona, городъ — Osna, Usna, Osnum oppidum, и жителей — Oznonse (4); провинцію же Westrosn — Voztrosa (5). Въ 1170 году упоминается провинція Westrose, имя которой думаютъ отыскать въ нынѣшней деревнѣ Wusterhusen (6). Къ Сѣверу отъ Узе-

(1) Въ приведенномъ Сочинителемъ мѣстѣ находится перечень Шлезвигскихъ, а не Рюгенскихъ деревень.

(2) Die Züge der Daenen nach Wenden von Petersen, übersetzt von Dircking-Holmfeld въ Memoires de la Societé des Antiquaires du Nord. 1836 p. 121.

(3) Тамъ же стр. 115.

(4) Knytlinga Saga с. 126; Saxo I, 13, p. 235; I, 14, p. 309, 314, 317; I, 15, p. 362 и 381.

(5) Knytlinga Saga с. 129.

(6) Schwarz Geogr. Norderdeutschland, p. 253.

дома и Вольгаста лежитъ островокъ, нынѣ называемый Greifswalder Oie, и который въ 1191 году назывался Swant-Wusterhusen (или Wasser-Westrose) (1), въ противоположность твердой землѣ. Онъ былъ тогда подаренъ Грейфсвальду. Провинція Vostrosa, въ послѣдствіи Wusterhausen, именуется въ дарственной записи Эльденскому (Eldena) монастырю provincia Wostrozn (2), потомъ въ грамотѣ Епископа Германа Каминскаго — Westrosim (3). Тамъ былъ городокъ того же имени, сожженный, въ 1184 году, Канутомъ, Королемъ Датскимъ (4). Въ 1170 году Генрихъ, Герцогъ Баварскій, подарилъ вновь основанному Шверинскому Епископству duas terras, prope Dammin, videlicet Westrose et Losis dictas (5). Изъ всего этого явствуется, что корень, изъ котораго составились слова Ostr и Wester-ose не есть Ros, но ose. Буква R принадлежитъ къ Ost и West и помышлять здѣсь о Руссахъ совершенно не возможно.

Такимъ образомъ исчезаютъ у Руговъ всѣ имена, которыя могли бы быть тождественны съ Славянскими Руссами. Въ заключеніе Сочинитель взялъ на себя трудъ показать историческую связь между Вендами, жившими при Балтійскомъ морѣ, и Руссами. По его мнѣнію, эта историческая связь видна изъ того, что: а) иногда Венды находились въ дружинахъ

(1) Petersen, p. 108.

(2) У Дрейера стр. 134.

(3) Тамъ же стр. 314.

(4) Knytlinga Saga c. 129. Справ. Baron v. Medem Ueber die Geschichte Pomerns, in den Baltischen Studien T. I. p. 84.

(5) Грамоты въ Origin. Gnelphicis T. VII, p. 507.

Норманскихъ Викинговъ и принимали участіе въ ихъ походахъ. Въ доказательство этого ссылается онъ на Стрингольма (1), извлекающаго изъ Англійской хроники извѣстіе, что «послѣ 836 года многіе свирѣпыя народы: Датчане, Норвежцы, Готы, Шведы, Вандамы (Венды) и Фризы, въ теченіе почти 230 лѣтъ, грабили отягченную грѣхами Англию» (2). б) Онъ приводитъ мѣсто изъ Архива Бюхлера и Дюмге для древней Нѣмецкой Исторіи, въ которомъ (стр. 365) Доценъ упоминаетъ о Регенсбургской хроникѣ (Ratisponensis), продолжающейся до 1197 г. Въ концѣ ея, на пергаминахъ лоскуткѣ, находятся объясненія: Huni-Unger; Gothi-Meranare; Wandali-Norttute; Amelungae-Baier; Slavi-Wilz. Изъ этого Авторъ полагаетъ объяснить, что Norttiuti или Норманы были Вандамы или Венды. Наконецъ Г. Святой замѣчаетъ, что с) эти Венды были тѣ же самыя, которые, по Дитмару, въ 931 году, подъ именемъ Нормановъ, были побѣждены въ Германіи Генрихомъ I: ибо, при внимательномъ разсмотрѣніи, найдется, что побѣжденные въ то время народы были: Венды, Вагры и Оботриты, которые, въ соединеніи съ Датчанами, нападали на Фрисландію.

Впрочемъ, всѣ эти основанія въ высшей степени неудовлетворительны: ибо, если въ *vulgus promissum* Нормановъ иногда и были Славяне, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что именно эти Славяне положили основаніе Русскому Государству. Къ тому же:

(1) Wikingszüge aus dem Schwed. übersetz von Frisch p. 16.

(2) Matthaëus Westm. въ Twysden Collect. Scriptt. Angll.: Danos et Norvegenses, Gothos et Swathedos et Freses.

а) Вандалы прежнихъ временъ были не Венды, но какъ и вышепомянутые Руги, по Тациту (1) — Нѣмцы, а по Прокопію (2) — Готы. Только съ покоренія Датскими Королями подъ свою власть Сѣверной части земли Вендовъ, тамъ снова ожило имя Вандаловъ въ приказномъ слогѣ, и они въ титулѣ начали называться Вандальскими Королями; поэтому б) объясненіе Регенсбургской хроники *Wandali-Norttute* можетъ быть допущено, хотя, во всякомъ случаѣ, это поясненіе, при неизвѣстности времени сочиненія и самаго Сочинителя, содержитъ въ себѣ много проблематическаго. Что же касается с) покоренія Нормановъ Генрихомъ Птицеловомъ, которые, по мнѣнію Г. Святнаго, суть Славяне, то замѣчу, что это были собственно Датскіе Норманы, которые были побѣждены, въ 931 году, Генрихомъ Птицеловомъ, въ Ютландіи, при ихъ Королѣ *Grom Gamla*. Въ слѣдствіе этой побѣды Громъ-Гамла содѣлался данникомъ и долженъ былъ позволить ввести Христіанскую Вѣру и основать Шлезвигскую Марку (или *Heidaba*). Адамъ Бременскій, *Continuator Regionis*, Сигбертъ Гемблурскій, Витекинды и Германъ *Contractus*, подъ годами 931 и 932, рассказываютъ объ этомъ такъ подробно и обстоятельно, что не лзя не удивляться, какимъ образомъ Сочинитель изъ этихъ побѣжденныхъ непріятелей могъ сдѣлать извѣстныхъ Вендовъ. Германъ *Contractus* называетъ: *Reges Abo-tridarum et Nortmannorum*; Витекинды: «*cum omnes*

(1) Tacitus Germ. cap. 2.

(2) Proc. de bello Gothic. IV, 15. Слѣдуя ему, Готы съ Вандалами имѣли одинъ и тотъ же языкъ.

in circuitu nationes subjecisset, *Danos*, qui navali latrocinio incursabant Fresones; » Continuator Regionis называется: «Reges Abotridarum et *Danorum*». Но если Авторъ и послѣ этихъ доказательствъ будетъ утверждать, что Норманы суть Славяне, то мы на это отвѣтимъ ему слѣдующими словами Ейнгарда: «*Dani* siquidem et Sueones, quos Nortmannos appellamus (1)» и словами Луитпранда: «*Russi*, quos alio nomine nos Nortmannos appellamus». — «gens, quam a qualitate corporis Graeci vocant Russos, nos vero a positione loci vocamus Nortmannos (2)». Нигеллій называетъ Нормановъ также Датчанами. Онъ пишетъ:

Hi populi porro veteri cognomine *Dené*
Ante vocabantur et vocitantur adhuc.
Nort quoque francisco dicuntur nomine *manni*,
Veloces, agiles, armigerique nimis (3).

Не ужели и всѣ Датчане также Славянскаго происхожденія? Какъ бы съ перваго взгляда ни показались правдоподобными нѣкоторыя положенія Г. Святнаго, но послѣ приведенныхъ свидѣтельствъ, которыя можно удесятерить, я не думаю, чтобы кто-либо изъ предусмотрительныхъ Историковъ рѣшился утверждать, будто Руссы ведутъ свой родъ изъ Рюгена или отъ Славянъ, жившихъ по тому берегу Балтійскаго моря, къ которому прилежитъ Германія.

(1) *Vita Caroli Magni*. См. Pertz Monum. Germ. Med. Aevi II, p. 449.

(2) Krug, въ *Bulletin scientif.* Tom. IV № 9 и 10, стр. 146.

(3) Ermoldus Nigellus, Lib. IV, ver. 13. См. Pertz II, p. 501.

Этими свидѣтельствами Писателей и также почти совершеннымъ тождествомъ большей части нашихъ Сѣверно-Русскихъ и Скандинавскихъ древностей, которыя я преимущественно сравнивалъ въ моей Несгоlivonica, безъ всякаго сомнѣнiя, утвердится въ будущемъ какъ вообще Скандинавское происхождение Варяго-Руссовъ, такъ и ихъ частное — изъ Южной Ютландiи, въ которой находилось средоточiе владычества Рюрика. Настоящiй же трудъ, я надѣюсь, опровергнетъ, во всѣхъ отношенiяхъ, вполнѣ неудачную мысль выводить Варяго-Руссовъ, которые положили основанiе Русскому Государству, изъ Германскихъ областей, прилежащихъ къ Балтiйскому морю и населенныхъ Славянами, преимущественно же изъ Рюгена.

(Пер. съ Нльм.).

